

27.11.01
Смена 27 ноября 2001 г., № 259 (23049)
- е.п.с. - е.п.с.
Псарев Виталий

Виталий ПСАРЕВ: "Сам Шварц романс мне посвятил..."

Как часто мы, питерские журналисты, гонимся за московскими звездами-одноклассниками, которых день и ночь крутят по всем ТВ-каналам благодаря их спонсорам-продюсерам, а не их талантам. Проходит сезон-другой, и ты уже толком не можешь вспомнить, как звали ту звезду, к которой было не подступиться, - где она нынче, просторы каких ночных клубов бороздит? Шоу-бизнес же выбрасывает на рынок новых кумиров...

Тем временем рядом с нами, в Питере, живут и творят артисты, не слишком избалованные вниманием телевидения, прессы, но имеющие свою публику, уважаемые крупнейшими музыкальными авторитетами, год за годом собирающие залы, обновляющие репертуар, спокойно, интеллигентно проживающие свой век.

Они тоже звезды! Возможно, в не меньшей степени, чем фавориты телетусовок...

Вот Виталий Псарев. Эстрадный баритон, о голосе, вкусе, вокальной манере которого в восторженных тонах отзывались такие мэтры, как Андрей Петров, Исаак Шварц. Причем Виталий - не просто яркий вокалист, но еще и хороший актер. В последние несколько сезонов стал ведущим солистом Санкт-Петербургского мюзик-холла, особенно после того как спел партию Арбенина в "Маскараде".

Завтра на сцене Мюзик-холла Псарев отметит свой 50-летний юбилей. Виталий покажет весь свой диапазон - от арии Мистера Икса до "Дунайских волн", от "Мохнатого шмеля" в сопровождении "Цыганского двора" до романсов Свиридова, Шварца, Петрова, от арий из мюзиклов Эндрю-Ллойда Вебера до песни Илья Олейникова "Старая дружба".

Псарев старых друзей ценит, любит, он человек открытый, компанейский, и завтра его поспешат поздравить тот же Илья Олейников, а также Андрей Петров, Исаак Шварц, Людмила Сенчина, Семен Альтов, Эдуард Хиль, Ольга Вардашева, "Цыганский двор", Станислав Горковенко, Григорий Баскин и многие другие.

Виталий, вы ведь учились в Ленинградской консерватории на одном курсе не только с нынешним дирижером Мариинского театра Александром Титовым, но и с самим Валерием Гергиевым...

Маэстро Гергиев действительно в те же годы учился на дирижера симфонического оркестра, а я - на дирижера-хоровика. Но в общежитии мы жили одним. Что касается Александра

Титова, то он в студенческие годы каким-то образом получил доступ к архивным документам нашего курса и вычитал там, что единственным человеком на всем курсе, у которого при поступлении в Консерваторию в графе "дирижерские данные" было "отлично", оказался абитуриент из Хабаровска Псарев.

Почему, интересно? При таких-то дирижерских данных...

Наверное, я человек, который "гуляет сам по себе": одиночник, не рвущийся в лидеры, руководители...

Почему же при достойных вокальных данных вы не увлеклись всерьез оперой?

Однажды в течение буквально трех-четырех часов я выучил партию солиста баритона с оркестром в дипломной работе своего приятеля, так как известный нынче певец Александр Морозов заболел, и мне в формажорных обстоятельствах пришлось спеть в зале Оперной студии Консерватории.

Однако меня всегда тянуло к эстраде. Но не попсово-модной, а достойной, интеллигентной, классической. Именно - к ленинградской эстраде.

Виталий, неужели не найти в вашей карьере такого момента, когда Псарев был модным певцом?

Почему? В начале восьмидесятых песня Сергея Баневича "В счастливый миг, в счастливый час" в моем исполнении даже в хит-парад газеты "Смена" входила (улыбается).

В декабре семьдесят пятого я стал солистом ансамбля "Поющие гитары": наша зонг-опера "Орфей и Эвридика" была тогда наимоднейшим гастрольным хитом. Я в партии Харона выходил на сцену вместе с Ириной Понаровской и Альбертом Асадуллиным. С Аликом мы обычно жили на гастрольях в одном номере и теперь дружим. Однажды на гастрольях в Омске мне довелось выручить приятеля. Мы тогда играли рок-оперу "Фламандская легенда", и Асадуллину после первого акта стало так плохо, что его увезла "скорая". Пришлось

мне выходить в главной партии - Тилля. Переполненный зал, помнится, встретил известие о вынужденной замене с явным неодобрением, а при объявлении моей фамилии дружно засвистел. Меня это завело! В первом же эпизоде, когда мой герой подходит к костру, на котором сожгли его друга, я так заорал "Ламме!", что зал притих. Спектакль пошел по нужному руслу. А провожали нас зрители аплодисментами.

Виталий, вы всегда производите такое положительное, основательное впечатление. Неужели никогда не срывались, не оступались?

В общежитии Консерватории однажды случилась драка с ребятами с Кавказа. Меня объявили зачинщиком и выгнали из вуза, причем без права восстановления.

Так вы не окончили Консерваторию?

Через полгода меня простили и восстановили. А замаливать грехи, зарабатывать хорошую характеристику я отправился в подшефный Консерватории Волковский район, где был руководителем вокального кружка, а также ВИА "Волхвы". Так втянулся, что, когда меня восстановили, еще полтора года каждую субботу по собственной инициативе на электричке ездил в Новую Ладугу (два с половиной часа!), чтобы поиграть с "Волхвами" на танцах.

А еще был в моей жизни "криминал", когда нас с Александром Серовым на одном из всесоюзных эстрадных конкурсов изобличили в приписке (нам было чуть-чуть за тридцать, но мы оба написали в анкетах: двадцать девять!) и выгнали со второго тура. На конкурсах я часто пел и в основном награды получал.

А заслуженного артиста России когда получили? И не пора ли задуматься о звании "народный артист"?

Но я пока даже не заслуженный! Хотя действительно многие меня так объявляют, пишут в афишах. Что-то

"Обнаглев, я предложил маэстро чуть изменить мелодию его романса..."

не везет мне... Уже трижды документы на звание уходили в Москву, но то потеряются, то что-то не так оформлено, то еще какая-то заковычка. Но не теряем надежды, ждем-с! (улыбается).

Вас, Виталий, хорошо знают посетители концертов, зрители Мюзик-холла, но если человек знаком с эстрадой только по телеканалам, то, увы, может и не припомнить имени Псарева... Что там говорить, вы редкий гость на ТВ-экранах.

В свое время я пытался ездить в Москву, обивал там пороги телеканалов, но, наевшись всей этой лживости, коммерции, понял, что не моя это стезя. Возможно, проблему мог бы решить опытный продюсер, однако на моем горизонте - что поделаться! - его так и не возникло. Но находились добрые люди - помогали! В Мюзик-холле я чувствую к себе прекрасное отношение руководства, о котором артист может только мечтать.

Как вы вообще в свои 46 лет попали в Мюзик-холл?

Случайно. У них что-то приключилось, и срочно понадобился певец для гастрольной поездки в Китай. С неохотой я пришел на прослушивание, но меня сразу же пригласил к себе Илья Яковлевич Рахлин, сказал нема-

ло теплых слов. Потом целый год меня уговаривали перейти в штат театра. Теперь за глаза меня называют: "Любимый певец Рахлина" (улыбается).

В Мюзик-холле, говорят, даже у солистов мизерные ставки...

Когда есть интересная работа, такая, как роль Арбенина в спектакле младшего Рахлина, Льва Ильича, то тема денег способна отойти на второй план. У меня много концертной работы, на всевозможных вечерах, профессиональных праздниках, презентациях, так что свой прожиточный минимум обеспечиваю. А в Мюзик-холле выхожу на сцену двенадцать-пятнадцать раз в месяц с удовольствием. Театр наш сегодня в прекрасном состоянии, прогрессирует, обстановка внутри коллектива творческая - можно петь, играть именно с удовольствием.

Виталий, это правда, что замечательный композитор Исаак Шварц посвятил вам свой романс?

Речь идет о романсе "Последний поцелуй" на стихи Якова Полонского, который Шварц написал для одного из фильмов. Он пригласил меня в свой загородный дом в Сиверскую, чтобы порепетировать, атмосфера была самая дружеская, и я до того обнаглел, что даже предложил маэстро внести небольшие изменения по мелодической части.

Как ни странно, Шварц не только не остудил мой пыл, но мою версию принял. И решил посвятить этот романс мне. Затем отправил клавиш с посвящением в издательство. Через какое-то время ему позвонила дама - редактор издательства, долго мялась и явно волновалась, приступая к теме разговора, но потом все-таки посоветовала композитору снять это посвящение, потому что текст "Поцелуй меня, моя грудь в огне" в контексте посвящения мужчине может быть воспринят чуть ли не как измена традиционной ориентации. Поразмыслив, Шварц согласился, однако обещал, что непременно посвятит мне какой-нибудь другой романс.

Вы много работали с Андреем Петровым. Также случались занятные ситуации?

Однажды, еще в начале 80-х, я пел в авторском вечере Андрея Павловича в сочинском зале "Фестивальный". В "Песне о друге" ("Если радость на всех одна") в третьем куплете полагается просвистеть мелодию. Я бойко пытаюсь сделать это, но с ужасом понимаю, что замерз, и вместо художественного свиста у меня выходит какое-то змеиное шипение. Зрителей очень позабавил такой шумовой эффект, а Петров со свойственным ему юмором сказал что-то разрядившее ситуацию.

Ваша старшая дочь Александра в свое время подавала большие надежды как скрипачка...

Она сейчас живет в Гамбурге, работает замконцертмейстера первых скрипок в большом симфоническом оркестре "Северного радио".

В свое время я несколько лет трудился в Германии в качестве певца в ресторанах. Не считая это заторным, это были хорошие, дорогие рестораны, в которые нередко заглядывали даже музыкальные критики (один из которых написал в уважаемой газете "Gamburger Abendblatt" статью обо мне - "Русский фантом"). После того как дочка закончила музучилище, она умудрилась успешно сдать экзамены и в Санкт-Петербургскую консерваторию, и в гамбургскую. Больше того, целый год занималась и тут и там, но потом все-таки уехала в Германию.

Недавно я побывал на концертах оркестра "Северного радио" из Гамбурга в Большом зале Филармонии и Мариинском театре, где немецкие музыканты играли вместе с нашими. А дирижировал маэстро Валерий Гергиев.

РАННЕДЕВУ СО ЗВЕЗДОЙ

Михаил САДЧИКОВ